

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИОГЕНЕЗ В СЕВЕРНОЙ АЗИИ

Материалы конференции
(Иркутск, 29 марта — 1 апреля, 2009 г.)

Иркутск, 2009

УДК 930.26
ББК Т4 (2Р55) - 434

Рецензенты:

доктор ист. наук, профессор **М.В. Константинов**
доктор ист. наук, профессор **Г.И. Медведев**

Ответственный редактор:

доктор ист. наук, профессор **А.В. Харинский**

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук **В.С. Николаев**
науч. сотр. **А.В. Луньков**

Социогенез в Северной Азии: материалы 3-й всероссийской конференции (Иркутск, 29 марта — 1 апреля, 2009 г.) — Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. — 241 с.

Сборник охватывает широкий круг проблем археологии, древнейшей истории, этнологии и культурной антропологии Северной Азии. Хронологический диапазон публикаций от эпохи палеолита до периода средневековья. Особое внимание уделено категории «Археологическая культура» в формировании научного знания и исследованиям знаково-символических аспектов в археологии и этнологии.

Издание предназначено археологам, этнологам, историкам, культурологам, краеведам и всем интересующимся проблемами формирования общества в Северной Азии.

ISBN 978-5-8038-0564-9

© Иркутский государственный
технический университет, 2009

© Коллектив авторов, 2009

Семина Л.В. Кристинкина пещера — памятник раннего металла Южного Забайкалья // По следам древних культур Забайкалья. — Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1983.

Семина Л.В. Исследования эпохи неолита и бронзы в Юго-Западном Забайкалье // Проблемы исследования каменного века Евразии: Тез. докл. краевой конф. — Красноярск, 1984.

Семина Л.В. Керамика эпохи неолита и бронзы Юго-Западного Забайкалья // Древнее Забайкалье и его культурные связи. — Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1985.

Семина Л.В. Эпоха неолита и палеометалла Юго-Западного Забайкалья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1986.

Семина Л.В. Эпоха неолита и палеометалла Юго-Западного Забайкалья: Дис. ... канд. ист. наук. Рукопись. — Л., 1986а.

Семина Л.В., Грешилова Г.И. Металл в жизни обитателей таежной зоны Забайкалья // Проблемы археологии Северной Евразии: Тез. докл. XXXVIII РАЭСК. — Чита: Читин. обл. типография, 1988.

Семина Л.В., Пинскер М.П. Усть-Менза I: от финального палеолита до поздней бронзы // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири: Тез. докл. Всесоюз. конф. Ч. 2. — Улан-Удэ: Изд-во БФ СО АН СССР, 1986.

Семина Л.В., Пинскер М.П. Памятники эпохи ранней бронзы Усть-Мензенского комплекса // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири: Тез. докл. — Барнаул: Изд-во ИИ-ФиФ и АГУ, 1988.

Сухопарова С.А., Непомнящий А.С., Семина Л.В. Металл и камень Чикойско-Мензенской тайги в эпоху ранней бронзы // Палеоэтнология Сибири: Тез. докл. XXX РАЭСК. — Иркутск, 1990.

Филимонов А.В., Непомнящих А.Н. Нижняя Еловка — новый многослойный памятник в долине р. Мензы // Археологические исследования в Сибири: Тез. докл. к конф. — Барнаул, 1989.

Хлобыстин Л.П., Студизцкая С.В. Бронзовый век Восточной Сибири // Археология СССР. Бронзовый век лесной полосы СССР. — М.: Наука, 1987.

Д. Эрдэнэбаатар, А.А. Ковалев

*Улан-Баторский государственный университет, г. Улан-Батор, Монголия
Санкт-Петербургский государственный университет, г. С.-Петербург, Россия*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ МОНГОЛИИ В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ

В соответствии с соглашением о сотрудничестве между Институтом истории АН Монголии, Улан-Баторским университетом и Санкт-Петербургским государственным университетом с 2001 года в рамках проекта «Археологическое исследование Центральной Азии» на территории Монголии ежегодно проводит работы Международная Центральноазиатская археологическая экспедиция под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара. Работы экспедиции проводились в Кобдоском, Баян-Ульгийском, Завханском, Баянхонгорском, Убсунур-

ском, Южногобийском аймаках. В общей сложности экспедицией раскопано более ста погребальных и поминальных сооружений. Основной целью этих исследований было создание культурно-исторической схемы Западной Монголии и Гобийского региона в III — I тысячелетиях до н.э.

В результате работ МЦАЭ были достигнуты следующие основные результаты.

1. В Северо-Западной Монголии (Баян-Ульги аймак) были впервые обнаружены курганы афанасьевской культуры. Один из курганов, относящийся к первой половине III тыс. до н.э., был раскопан.

2. В предгорьях Монгольского Алтая впервые обнаружены памятники чемурчекской культуры (около 2800-1800 гг. до н.э.). Раскопаны 6 курганов в Ховд аймаке и 4 кургана в Баян-Ульги аймаке.

3. Открыта новая культура эпохи средней бронзы (около 1700-1300 гг. до н.э.) — мунх-хайрханская, погребения которой были раскопаны в Ховд, Завхан и Хубсугул аймаках.

4. В Булган сомоне Ховд аймака раскопаны 8 погребений эпохи поздней бронзы (около XII-X вв. до н.э.), относящихся к неизвестной до сего времени культуре, предварительного названной нами байтагской культурой.

5. В результате раскопок погребальных конструкций в Гобийском Алтае (Увэрхангай, Баянхонгор, Южногобийский аймаки) выделена новая культура Тэвш, эпохи поздней бронзы (около XIII-X вв. до н.э.), к которой относятся также ранее исследованные Советско-Монгольской археологической экспедицией несколько «фигурных» могил у горы Тэвш-уул Богд сомона Увэрхангайского аймака.

6. На основе раскопок, радиоуглеродного датирования и картографирования памятников установлены абсолютная и относительная хронология известных ранее типов погребальных сооружений Монгольского Алтая эпохи поздней бронзы и раннего железного века (XIV-III вв. до н.э.).

7. Впервые проведены полные научные раскопки ритуально-погребальных и ритуальных комплексов — «оленных камней» в Ховд и Хубсугул аймаках и выявлены две различные, синхронно существующие на соседних территориях традиции ритуального использования оленных камней — западно-монгольская и центрально-монгольская.

8. Определена территория распространения в Монгольском Алтае памятников пазырыкской культуры (VI-III вв. до н.э.).

9. Атрибутирована крепость Баян-Булак в Номгон сомоне Южногобийского аймака — это крепость Шоусянчэн, построенная по приказу ханьского императора У-ди в 105 г. до н.э.

10. С помощью радиоуглеродного датирования наконец установлено время сооружения т.н. стены Чингисхана длиной около 800 км, идущей с запада на восток по территории Южногобийского аймака Монголии и далее по территории АР Внутренняя Монголия — начало XIII в. н.э. Эта стена была построена тангутским государством Си Ся как рубеж обороны от войск Чингисхана.

Основные результаты работ Международной Центральноазиатской экспедиции в Монголии под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара изложены в следующих работах: Варенов А.В., Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., 2004; Ковалев А.А., 2005; Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., 2007; Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., 2007а; Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д., 2008;

Ковалев А.А., 2008.

Как уже говорилось выше, МЦАЭ были открыты памятники ряда культур бронзового века, до сих пор не выявленных на территории Монголии (алтайская, афанасьевская, чемурчекская), обнаружены памятники неизвестных доселе культур (мунх-хайрханская, байтагская), впервые научно атрибутированы памятники типа «фигурных могил», распространенные в Гобийском Алтае (культура Тэвш).

1. Афанасьевская культура. В 2004 г. нами был раскопан курган афанасьевской культуры Кургак-гови (Хуурай говь) 1, расположенный на первой террасе левого берега р. Кара-Джамат-гол (Уланхус сомон Баян-Ульги аймака). Курган представлял собой плоскую круглую каменную платформу диаметром 16 м, высотой около 1 м с крепидой из вертикальных каменных плит. С восточной стороны кургана, на расстоянии около 2 м от него, была вертикально вкопана еще одна такая плита. В центральной части кургана была устроена подпрямоугольная могильная яма глубиной более 2 м, в которой головой на восток, на спине были погребены мужчина и ребенок. Перекрытием погребения служило днище кузова деревянной повозки, на которое и был уложен инвентарь: бронзовые нож и шило, костяной наконечник стрелы, глиняный сосуд вытянутых пропорций, типичный для алтайского афанасьева, альчики мелкого рогатого скота. Конструкция кузова повозки типична для ямной и новотитаровской культур ранней бронзы восточноевропейской степи. Бронзовый нож аналогичен находке из кургана на р. Тарлышкин в Туве, где такой бронзовый предмет был обнаружен в могиле вместе с яшмовым жезлом, увенчанным головой быка.

Датировка, проведенная в лаборатории радиоуглеродных исследований ИИМК РАН (здесь и далее ссылки на даты лабораторий ИИМК РАН с учетом калибровки) по углю, дереву и костям погребенных (всего 7 дат), показала, что наиболее вероятное время сооружения кургана — вторая четверть III тыс. до н.э.

Два афанасьевских кургана меньших размеров с крепидой из вертикальных плит были обнаружены нами в том же сомоне на первой террасе левого берега р. Согог-гол, близ раскопанного нами чемурчекского кургана Кумди-гови (Хундий говь).

2. Чемурчекская культура. Как установлено работами нашей экспедиции, с середины III тыс. до н.э. на территорию монгольской части Монгольского Алтая начинают проникать чемурчекские племена. Ранее памятники этой культуры исследовались только лишь за пределами Монголии. Нами были раскопаны шесть чемурчекских курганов близ центра Булган сомона Ховд аймака (могильники Ягшийн ходоо, Хэвийн ам, Буурал Харын ар), а также четыре прямоугольные погребальные ограды в Уланхус сомоне Баян-Ульги аймака (Кулала-ула (Хул уул), к. 1, Кургак-гови (Хуурай говь), к. 2, Кумди-гови (Хундий говь), Каратумсик (Хар хошуу) (еще один чемурчекский курган такого типа был обнаружен нами на левом берегу р. Цаган-гол).

Исследованные нами курганы в Баян-Ульги представляли собою прямоугольные ограды с земляными ямами, вытянутые по оси запад-восток (Кулала-ула — север-юг). Две из четырех оград сопровождалась каменными стелами, установленными с восточной стороны, а стела у кургана Кулала-Ула, установленная с южной стороны, была подработана для придания антропоморфности. В кургане Кара-Тумсик одна из таких стел стояла в пределах ограды с восточной

стороны могилы и была выкрашена красной охрой.

Чемурчские памятники Баян-ульги напоминают раскопанные в собствен-но Чемурчеке погребальные сооружения, которые также представляли собой прямоугольные ограды, вытянутые, как правило, в направлении восток-запад и реже — север-юг, у середины восточной стороны (либо, соответственно, южной) которых была установлена статуя или стела; в пределах ограды, по ее длинной оси, располагались ящики из крупных плит с коллективными захоронениями.

Булганские памятники представляют собой ориентированные длинной осью по линии восток-запад огромные ящики из массивных плит для коллективных захоронений (до 10 человек), в большей или меньшей степени утопленные ниже уровня древнего горизонта. Снаружи ящик укреплен прямоугольной в плане каменной наброской, в свою очередь, окруженной земляной насыпью, прямоугольный периметр которой выложен рядами светлых валунов. С восточной стороны кургана Ягшийн ходоо №3 была установлена лицом на юг типичная чемурчская статуя, изображающая мужчину с обнаженной грудью в шлеме(?), держащего в руках «посох» и лук, а с востока от кургана Хэвийн ам 1 был прослежен ритуальный «вход», образованный тонкими вертикальными плитками и вымостками из валунов. Стенки булганских склепов были в древности расписаны красной краской. Наши наблюдения говорят о том, что ареал распространения подобных погребальных сооружений охватывал и бассейн нижнего течения р. Ховд и р. Буянт (Ковалев, 2005). В 2006 г. А.А. Тишкиным были обнаружены новые чемурчские ящики в нижнем течении р. Буянт (Тишкин и др., 2006: 111), один из которых был раскопан в 2007 г., а два — в 2008-м (Тишкин, Грушин, Мунхбаяр, 2008). Раскопки здесь также выявили наличие ритуальной выкладки со стелой с восточной стороны. Такие же погребальные склепы, планиграфически связанные с каменными статуями, обнаружены и в бассейне Черного Иртыша (в том числе осмотрены А. Ковалевым в долине Чемурчека). Более того, аналогичный каменный ящик с периметральными насыпями был обнаружен С.П. Грушиным и раскопан С.П. Грушиным и А.А. Ковалевым в 2006 г. в Третьяковском районе Алтайского края (Россия).

Находки из чемурчских курганов Монголии показывают широкие культурные связи населения Монгольского Алтая этого периода. Керамические сосуды, обнаруженные в курганах Ягшийн ходоо 1, 3, представляют различные традиции керамического производства: причем плоскодонный сосуд, найденный в кургане 3, аналогичен керамике елуинской культуры раннего бронзового века Степного Алтая (??). Аналогичны найденным в елуинских памятниках свинцовым украшениям и свинцовые височные кольца из этих двух курганов. Каменные сосуды, обнаруженные в курганах Ягшийн ходоо 2, Хэвийн ам 1 и Буурал харын ар, представляют собой изделия, типичные для «китайского» чемурчека. Баночный керамический сосуд из кургана Кара-Тумсик, сплошь орнаментированный отпечатками гребенчатого штампа, аналогичен керамике раннего этапа окуневской культуры. Столь же характерны для окуневской культуры и каменные шары с отверстием типа найденных нами в курганах Кулала ула 1 и Кумди гови. Костяные изделия для обработки кожи — так называемые «трепала», найденные нами в курганах Кулала ула 1, Кургак гови 2 и Кумди гови, во множестве обнаружены на поселениях елуинской культуры. Кроме перечисленных находок, из чемурчских комплексов Баян-Ульги происходят два четырехгранных бронзовых шила и два костяных наконечника стрелы оригинальной формы.

Согласно заключению сотрудников кафедры антропологии и археологии Монгольского национального университета, все поддающиеся определению кости черепов из чемурчешских погребений проявляют европеоидные черты.

Результаты радиоуглеродного анализа по костям, углю и дереву из чемурчешских курганов Монголии (всего 27 определений), указывают, что эти памятники сооружались в период как минимум со второй четверти III по I века II тыс. до н.э. Курган Кургак-гови 2 вместе с афанасьевским курганом Кургак-гови 1 образовывал обособленную группу памятников; две радиоуглеродные даты, полученные в лаборатории ИИМК по углю из первоначальной культовой (?) ямы чемурчешского кургана 2 приходятся на тот же период, что и четыре даты по углю из афанасьевского кургана 1, что может указывать на то, что на раннем этапе своего пребывания на Алтае чемурчешское население могло сосуществовать с афанасьевским. В пользу этого свидетельствуют и установленная с восточной стороны афанасьевского кургана стела, а также находка в этом афанасьевском кургане костяного наконечника стрелы, аналогичного обнаруженным в курганах Кулала-ула 1 и Кара-тумсик.

К чемурчешской культуре необходимо отнести также и три округлые ритуальные выкладки, исследованные нами в 2001 г. в высокогорном урочище Харговь (Мунх-Хайрхан сомон Ховд аймака), возле более позднего херексура. Здесь были обнаружены шлифованные каменные орудия, аналогичные найденному в 1999 г. в казахстанском чемурчешском кургане Айна-Булак 1/2. Кроме того, при строительстве ограды херексура была переиспользована каменная стела с выделенной миниатюрной «головой», наподобие стелам из чемурчешских курганов Копа 2 (Казахстан) и Кулала-ула.

Полевые исследования памятников ранней бронзы Джунгарии и Монгольского Алтая начались в первой половине 60-х гг. Вслед за разведкой Ли Чжэна 1961 г., в отчете о которой были впервые отображены различные типы погребальных сооружений бассейна Черного Иртыша и связанные с ними каменные статуи, в 1963 г. И Маньбай в долине р. Чемурчек (Чемерчек, Кэрмуци) (уезд Алтай, СУАР) раскопал десять прямоугольных оград с каменными ящиками. В 90-е гг. XX в. памятники этого типа в Северной Джунгарии были предметом исследований Ван Бо и Ван Линьшаня, в результате визуальных наблюдений Ван Бо предпринял попытку классификации и датировки погребальных сооружений, а также различных видов каменных изваяний. В статье 1996 г. Ван Бо впервые предложил термин «чемурчешская культура» для характеристики памятников бронзового века севера Синьцзяна. В 1998 г., в ходе ознакомительной поездки в долину Чемурчека, А. Ковалеву удалось обнаружить остатки раскопанных И Маньбаем сооружений и связать раскопанную И Маньбаем ограду М2 с опубликованной впервые Ван Линьшанем и Ван Бо в 1996 г. статуей «Кайнарл 2 №2» (Kovalev, 2000: 140-141). Это обстоятельство окончательно подтвердило вывод А. Ковалева о синхронности большинства каменных изваяний и основных погребений в каменных ящиках чемурчешских могильников, датирующихся по аналогиям в погребальном инвентаре второй пол. III — первой третью II тыс. до н.э. (Kovalev, 2000: 160). В статье, вышедшей в 2000 г. в Германии (Kovalev, 2000: 150, 152, 157, 167), были определены в качестве чемурчешских изображения быков с двумя ногами и S-видными рогами, а также каменный сосуд из Угловского района Алтайского края и стела из окрестностей с. Иня (Горный Алтай), что позволило определить пределы распространения чемурчешского населения. В

1998—2000 гг. организованная А. Ковалевым Международная Центральноазиатская археологическая экспедиция (Российско-Казахстанский отряд, совместно с Институтом археологии НАН Республики Казахстан при участии Алтайского госуниверситета) произвела раскопки 12 прямоугольных оград эпохи ранней бронзы в бассейне р. Алкабек (Курчумский район Восточно-Казахстанской области) (могильники Ахтума, Айна-Булак I, II, Копа, Булгартябаты). Исследованные нами курганы из долины р. Алкабек имели подквадратную ограду из плит, от восточной стороны которой внутрь сооружения, к могиле — земляной яме с одним-двумя погребенными, вел каменный коридор, выложенный плоскими плитками. Как правило, стенки этого коридора окружали и могильную яму, либо здесь устраивалась каменная выкладка на заплечиках. Во всех без исключения курганах могильная яма была «сдвинута» в восточную сторону, к вышеописанному входу, от центра кургана на 2-5 м. С востока от ограды кургана 2 мог. Копа была установлена каменная стела, подработанная с одной из сторон в древности для придания сходства с человеческой фигурой. Имеющиеся радиоуглеродные датировки по костям и дереву говорят о синхронности казахстанских памятников вышеуказанным.

Результаты работ говорят о большом разнообразии в формах погребальных сооружений, видах погребений и погребального инвентаря в рассматриваемую эпоху. В то же время можно говорить об определенном единстве культуры населения Джунгарии и Монгольского Алтая вследствие проявления культурного компонента, принесенного на эти земли мигрантами из Западной Европы (Франции?) не позднее середины III тыс. до н.э.

Все описанные виды погребальных сооружений сохранили основные признаки коридорных гробниц Западной Европы. «Казахстанские» ограды имеют коридор, окружающий погребальную камеру, и асимметричное расположение склепа (наиболее похожее сооружение см. в Ploussat (Бретань); дериватом того же погребального коридора нужно считать и вытянутые пропорции «баян-ульгийских» и «чемурчекских» оград, а также ритуальные «входы». Конструкция ящиков и периметральных насыпей «булганских» курганов аналогична устройству неолитических памятников бассейна Луары (напр. Tumulus des Musseaux, La Josseliere Dolmen, Le Dolmen des Erves). Восточная ориентация «входов» и традиция установки с той же стороны статуй и стел объединяет как все алтайские, так и западноевропейские мегалитические памятники. Иконография известных чемурчекских скульптур, как было показано А.А. Ковалевым еще в 1998 г., может восходить только лишь к изобразительной традиции европейского неолита-энеолита, причем наиболее близкие каменные статуи обнаружены в Лангедоке (напр., Mas de l'Aveugle, Collorgues). Западноевропейское происхождение имеют также формы и орнамент чемурчекских каменных и частично керамических сосудов, каменных шлифованных орудий (Ковалев, 2005). Росписи красной охрой, сохранившиеся на стенках каменных ящиков Ягшийн ходоо 1, 3, находят аналогии в рисунках на стенах гробниц кеми-обинской культуры, Нальчикской гробницы, из Поднепровья и т.п. Тщательный визуальный осмотр выявил на одной из плит из Ягшийн ходоо 3 рисунок, который можно интерпретировать как композицию копья, овального щита с выступами и лука. Если это действительно так, то напрашивается аналогия с новосвободненским курганом 28 мог. Клады и гробницы из Ляйне-Хелих (Германия).

3. Мунх-хайрханская культура. Эпоха средней бронзы представлена на

Монгольском Алтае мунх-хайрханской культурой, памятники которой были открыты впервые нашей экспедицией в 2003 г. на территории Мунх-Хайрхан сомона Ховд аймака. Курганы этой культуры снаружи представляют собой совершенно плоские каменные насыпи, как правило, однослойные. В центре кургана находится могильная яма овальной формы, размерами в плане не более 1,3 x 1 м (рядовая), широтной ориентации. Погребенный уложен в сильно скорченном положении, на левом боку, головой в восточный сектор. Могильная яма над погребенным забита необработанными уплощенными глыбами и плитками камня, образывавшими в древности некое подобие свода в один или два слоя.

Рядовые курганы в алтайском регионе — круглые, около 3 м в диаметре. Нашей экспедицией по берегам р. Дунд-Цэнхэр-гол были раскопаны 4 кургана, определенно относящихся к мунх-хайрханской культуре, с сохранившимися костями взрослых погребенных *in situ*: Хотуу даваа 1, Артуа, Улаан говийн удзуур 1 и Улаан говийн удзуур 2. В единый комплекс с курганом Улаан говийн удзуур 2 входили детские (?) курганы 3 и 4, погребения в которых не сохранились. Из каждого взрослого погребения были отобраны образцы кости человека для радиоуглеродного анализа. Полученные четыре даты по памятникам на территории Ховд аймака наибольшей вероятностью укладываются в период 1800-1600 л. до н.э. В кургане Хотуу даваа 1 был обнаружен обломок бронзовой булавки (?) с округлым навершием, а в неграбленном кургане Улаан говийн удзуур 1 — бронзовые четырехгранное шило и однолезвийный нож — треугольного сечения по всей длине, с невыделенным черешком, а также костяной черпак. Три кургана того же типа были обнаружены нами в ходе разведки с севера от центра Мунх-Хайрхан сомона.

В 2006 г. наша экспедиция открыла памятники мунх-хайрханской культуры на территории Хубсугульского аймака, где рядовые курганы имели, в отличие от Западной Монголии, подквадратную форму. Было раскопано два рядовых кургана, в одном из которых найдены перламутровые дисковидные нашивки для украшения одежды. Здесь же был исследован «элитный» мунх-хайрханский могильник Галбагийн удзуур, в который входил плоский каменный курган, сложенный в один слой камня, диаметром 30 м, квадратный каменный курган размерами 8 x 8 м, а также две прямоугольные выкладки. Дисковидная насыпь большого кургана была выложена двумя видами камня — черным сланцем и розовым гранитом таким образом, чтобы сверху представить своеобразную мозаику, где на розовом фоне была изображена черная лапа хищной птицы с четырьмя когтями, охватывающая могильную яму. В квадратном кургане нами были найдены бронзовый нож с оттянутым кончиком лезвия (так же, как и вышеописанный, треугольного сечения по всей длине, с невыделенным черешком) и шило.

Еще один элитный могильник мунх-хайрханской культуры, видимо, находится в верхнем течении р. Ховд (Кобдо) на территории Цэнгэл сомона Баян-Ульги аймака, где А.А. Ковалев и А.В. Варенов в ходе разведки 2004 г. обнаружили плоскую каменную насыпь в один слой диаметром около 30 м, сложенную из черного и белого камня.

В сезоне 2007 г. в Баян-Тэс сомоне Завханского аймака нами были исследованы два одиночных кургана мунх-хайрханской культуры диаметром 5-6 м и погребально-ритуальный комплекс Хух хушоны бом 1, в который входили три погребальных кургана — два круглых и один квадратный, также до 6 м в по-

перечнике, а также две прямоугольные каменные выкладки, две стелы и круг из двенадцати небольших каменных стел, в который была вписана полукруглая каменная выкладка. Из находок в погребениях необходимо упомянуть два бронзовых четырехгранных шила, три костяных цилиндро-конических наконечника стрелы с расщепленным насадом длиной до 15 см, а также ожерелье-гривну прямоугольной формы из квадратных костяных бусин с вырезами.

Радиоуглеродные даты по костям погребенных в мунх-хайрханских курганах из Завхан и Хубсугул аймаков укладываются в XVI-XIV века до н.э., что может говорить о более позднем проникновении этой культуры на восток.

Происхождение и связи мунх-хайрханской культуры пока неясны. Возможно, металлургическая индустрия этой культуры берет начало в Средней Азии или Казахстане, где известны находки аналогичных бронзовых обушко-вых ножей. Несколько таких бронзовых ножей были обнаружены в памятниках культуры Цицзя. Формы перламутровых украшений являются продолжением традиций местного неолита, схожие перламутровые диски недавно были обнаружены на Российской Алтае. Погребальный обряд носителей этой культуры, как и форма квадратных бусин с вырезами, восходит к восточноевропейскому неолиту.

4. Культура Тэвш. Материалы наших исследований 2005-2007 гг. говорят о том, что южная часть современной Монголии в XIII-X вв. до н.э. входила в ареал своеобразной культуры эпохи поздней бронзы, которую мы предлагаем именовать культурой Тэвш. Курганы этой культуры уже раскапывались в Богд сомоне Уверхангайского аймака (близ горы Тэвш уул, у бывшего центра Ховд сомона) В.В. Волковым: в 1964 г. были раскопаны 2 кургана (Волков, 1967: 37) и в 1971 г. — 3 кургана, однако многие исследователи включали их в круг памятников типа плиточных могил (Цыбиктаров, 1998: 126-128).

Нами были раскопаны четыре кургана в Баянлиг сомоне Баян-Хонгорского аймака (Барун гялат 1, 2, 3, Дзамын буц), четыре кургана в Богд сомоне Уверхангайского аймака (Хар удзуур I — 1, Хар удзуур II -1,2, Шар толгой), а также два кургана в Номгон сомоне Южнообийского аймака (Хурмэн цаган уул I — 3, 4), а также в ходе разведок обнаружены многие курганы такого типа в Губийском Алтае и Заалтайской Гоби. Результаты наших исследований показали следующее.

Все исследованные памятники имеют одинаковую конструкцию. Они представляют собой каменную ограду, забитую внутри камнем, образующую плоскую платформу. Восточная и западная стенки ограды построены из вертикальных плит. Особенно важно, что северная и южная стенки всегда сложены из камней, уложенных плашмя в несколько слоев. В середине устраивалась узкая могильная яма, где находился уложенный вытянуто ничком скелет человека головой на восток. Яма с трупом после погребения засыпалась землей.

Имеются две различные формы оград:

— с вогнутыми сторонами, расширяющиеся к востоку (похожие на «фигурные» могилы);

— почти «полукруглые», с выпуклыми северной и южной сторонами, с широкой прямой восточной стенкой и маленькой прямой западной.

Судя по единству конструкции, погребального обряда и соедеству в одних и тех же могильниках, курганы одной и другой форм одновременны и однокультурны. Поскольку в плиточных могилах никогда не встречены погребения ничком, «полукруглые» ограды, а также выложенные горизонтальной много-

слойной кладкой стенки оград (плиточные могилы окружены оградами из вертикальных камней), все вышеуказанные курганы мы относим к особой культуре Тэвш, а появление среди плиточных могил Забайкалья и Центральной Монголии курганов с вогнутыми стенками считаем результатом влияния культуры Тэвш на северный регион.

Естественно, что сделать такие выводы ранее было невозможно, поскольку раскопки «фигурных» могил у горы Тэвш проводились, как показал осмотр мест прежних раскопок В.В. Волкова, без зачистки каменных конструкций, шурфом в середине насыпи.

Все исследованные нами курганы этой культуры были ограблены, причем чаще всего отсутствовала только верхняя часть скелета. В курганах Баруун гялат 2, 3 нами были обнаружены ожерелья из сердоликовых, лазуритовых и аргиллитовых бусин на шее погребенного (в кургане Баруун гялат 3 в ожерелье входило золотое колечко), а в кургане Дзамын буц — низки аргиллитового бисера, нашитого, видимо, на одежду погребенного. Единственное неграбленное погребение такого типа было найдено В.В. Волковым в 1971 г. у горы Тэвш. В инвентарь погребения входили золотые украшения, увенчанные головками баранов. Они были неоднократно опубликованы. По своему виду эти предметы схожи с изделиями северокитайской скотоводческой культуры эпохи Шан-Инь (XIV-XII вв. до н.э.), которую А. Ковалев предложил именовать культурой Чаодаогоу (Ковалев, 2004). Ножи, черпаки и кинжалы, выполненные в похожем стиле, хорошо датированы, поскольку многократно найдены в комплексах Центральной Равнины (Central Plane). Радиоуглеродные определения по костям погребенных в курганах культуры Тэвш, полученные в лаборатории ИИМК, укладываются в промежутки с XIII по X века до н.э.

Судя по опубликованным материалам, к этой же культуре относится курган, раскопанный Алонсо Пондом в 1928 г. в ходе экспедиции Эндрюса около озера Таигун пог в восточной части Внутренней Монголии. Курганная насыпь имела характерную полукруглую форму. Здесь было обнаружено погребение человека ничком, головой на восток, захороненного в одежде, расшитой более чем 5000 белыми аргиллитовыми бусинами. «Фигурные» могилы с вогнутыми стенками были зафиксированы в 30-х г. XX в. во Внутренней Монголии и Дж. Марингером. Для решения вопроса о происхождении культуры Тэвш необходимо исследование памятников центральной части Внутренней Монголии, поскольку традиция сооружения сложных каменных конструкций и погребения ничком могли иметь корни в неолитических культурах Северного Китая.

5. Байтагская культура. В ходе наших исследований в Булган сомоне Ховд аймака на р. Улястайн-гол в горах Байтаг-Богдо, в километре от границы с КНР, в 2005 г. был обнаружен могильник (Улястайн гол III), состоящий из семи кольцевых оградок диаметром около 1,7 — 2,2 м, сложенных из лежащих плашмя камешков в один слой. В центре такой оградки размещалась овальная в плане могильная яма, ориентированная строго по линии запад-восток, длиной не более 1,2 м. Несмотря на ограбление, по сохранившимся свое первоначальное положение костям погребенных удалось установить, что они были уложены головой на восток, на спине, с коленями, поднятыми вверх. Обнаруженные в могилах артефакты: свернутые из листовой бронзы пронизки, аргиллитовый бисер, две литые выпуклые бляхи, височное кольцо в 1,5 оборота, свидетельствуют в пользу отнесения этих памятников к эпохе поздней бронзы (анalogии имеются как

в инвентаре карасукской культуры, так и в материалах эпохи поздней бронзы района Хами и культуры Сыва). Кроме того, такое же по обряду захоронение женщины, сопровождавшееся отломанным кончиком бронзового однолезвийного ножа, было совершено в заполнении каменного ящика чемурачского кургана Хэвийн ам 1 в 200 км к северу от Байтага. Радиоуглеродные датировки по костям погребенных укладываются в период с XII по X в. до н.э.

Череп из кургана Улястайн гол III-7 и из впускной могилы кургана Хэвийн ам имеют явно выраженные европеоидные признаки.

Южная часть Ховд аймака Монголии, где мы работали, видимо, представляет лишь северный край ареала всей культуры. Именно этой культуре принадлежат, скорее всего, бронзовые предметы «карасукских» типов, обнаруженные китайским археологами на кладбищах земледельцев в оазисах Синьцзяна.

Характерные для Монгольского Алтая памятники позднего бронзового века — безынварные курганы с захоронениями в ямах и цистах на горизонте — входят в типологически и хронологически еще недостаточно разграниченный массив так называемых памятников «монгун-тайгинского типа» и «херексуров», распространенных также в Туве, Центральной Монголии и Забайкалье (см. обзор в: Цыбиктаров, 2004). Как уже указывалось (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2007: 82-84), топография размещения различных типов курганов в могильниках Монгольского Алтая может указывать на то, что курганы с вытянутыми на боку костяками, ориентированными головой в западный сектор, — как в ямах, так и в цистах на горизонте — сооружались в одно и то же время, в целом более раннее, чем четырехугольные курганы с камнями-маяками по углам, содержащие погребения в низких цистах.

С целью уточнения культурной ситуации в Западной Монголии в позднем бронзовом — раннем железном веке МЦАЭ проведены раскопки нескольких характерных погребальных и поминальных памятников: нескольких курганов с плоскими насыпями и погребениями в положении вытянуто на боку, кургана с трапецевидной оградой и камнями-маяками по углам, херексура «с лучами» Хар говь, сопровождавшегося четырьмя оленными камнями, кургана с куполообразной насыпью, поминального сооружения с оленными камнями Сурртийн дэнж.

По костям погребенных из курганов с вытянутыми на боку костяками получено шесть дат: пять — по погребениям в узких ямах (Тэлэнгэдийн ам 3, Хух толгой 3, 9, Кулала ула 2, Худжиртын гол 2-1), одна — по погребению в цисте на горизонте (Хаалгатын ам). Дата по погребению в цисте на горизонте (Le-6945: 1620-1200 calBC) оказывается одной из самых ранних в этой группе, что подтверждает сомнения в справедливости гипотезы об эволюции погребального обряда монгун-тайгинского населения от погребений в ямах к погребениям на горизонте, высказанной Вл. А. Семеновым, К.В. Чугуновым и поддержанной Д.Г. Савиновым (Семенов, Чугунов, 1987: 74; Чугунов, 1994; Савинов, 1994: 58-59; Савинов, 2002: 14-15). Вл. А. Семенов впоследствии высказал мнение о «единовременности» захоронений в ямах и цистах (2000: 142-143). Полученный по этим пяти датам комбинированный радиоуглеродный возраст — 1390-1120 calBC — указывает на достаточную компактность во времени бытования погребений с вытянутыми на боку костяками — XIV-XII вв. до н.э. Кстати, это еще раз опровергает доводы Вл. А. Семенова о «переживании» окуневской культуры в Туве до XII в.: в его культурно-хронологической схеме появление монгун-тайгинских

памятников из-за этого «переживания» датируется не ранее XII-XI вв. (Семенов, 1997а: 26). В то же время радиоуглеродное и типологическое датирование курганов с высокой многослойной цистой и скорченными на боку костяками, включая херексуры с лучами и оленными камнями, приводит к выводу об их датировке уже скифским временем — начиная самое раннее с рубежа X-IX вв. до н.э. (Семенов, 2000: 145, Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2007: 84, Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар, 2007а).

Временной разрыв минимум в два века между этими типами памятников в Монгольском Алтае, вероятно, заполняют многочисленные курганы с четырехугольной крепидой или оградой с камнями-маяками по углам и низкой цистой на горизонте. Однако МЦАЭ был раскопан только один памятник такого типа (Хотуу даваа 2/1), который дал минимум костного материала. Дата получилась чрезвычайно размытая (Le-6943: 1700-900 calBC). Этот курган представлял собой каменную платформу с крепидой трапецевидной формы, в центре которой насыпь была сложена из более крупных камней, наваленных на однослойную каменную цисту из нескольких глыб. Углами насыпь была ориентирована приблизительно по сторонам света, юго-восточная сторона ее была на 1,5 м длиннее северо-западной. Такая же трапецевидная форма и ориентация крепиды широкой стороной в юго-восточный сектор была зафиксирована МЦАЭ при обследовании других курганов с камнями-маяками Монгольского Алтая.

Трапецевидные ограды (крепиды) с широкой юго-восточной или восточной-юго-восточной стороной характерны для курганов («херексуров») Центральной Монголии (Allard, Erdenebaatar, 2005: 554-556, Takahama Shu et al., 2006). Центральномонгольские курганы такого типа имеют каменные насыпи или вертикальные камни по углам и, судя по результатам пока еще немногочисленных раскопок, наземную одно-двуслойную цисту из каменных глыб (Takahama Shu et al., 2006: 64-65). Известные на сегодняшний день радиоуглеродные даты по костям лошади из сопровождающих такие курганы (в долине р. Хануй) ритуальных насыпей указывают на их датировку скорее всего XII-IX вв. до н.э.: 1040-850 BC («херексур» KYR 1), 975-680 BC (KYR 1), 1390-910 BC (KYR 57), 930-785 BC (KYR 119) (все с вероятностью 95,4%) (Allard, Erdenebaatar, 2005: 551, 553, Erdenebaatar, 2007: 203). Представляется, что эту датировку можно распространить и на курганы с «маяками» Западной Монголии.

В связи с изложенным А. Ковалев пришел к выводу об отсутствии генетической связи между курганами, содержащими вытянутые костяки на боку, и четырехугольными курганами с камнями-маяками, а этих последних, в свою очередь, с куполообразными курганами, содержащими многослойную цисту (включая херексуры с «лучами»). Распространение на Монгольском Алтае четырехугольных курганов с «маяками» связано, скорее всего, с проникновением на запад центральномонгольских культурных традиций, а появление здесь позже купольных круглых курганов с многослойной цистой (включая херексуры с лучами) эволюцией четырехугольных курганов с маяками объяснить невозможно. Поэтому все варианты типолого-хронологической группировки безынвентарных курганов бронзового века Саяно-Алтая, предложенные за последнее время различными исследователями (Чугунов, 1994; Савинов, 1994: 60-61; Семенов, 2000: 141-149; Савинов, 2002: 14-16; Цыбиктаров, 2004), нуждаются в корректировке. Так нет никаких оснований объединять в одну культуру все типы безынвентарных курганов позднего бронзового века и уж тем более причислять к

этой культуре все так называемые «херексуры» — собственно, любые курганы с оградами. Нет оснований и говорить о культурном и хронологическом единстве центральномонгольских «херексуров»-курганов с четырехугольной или круглой оградой (иногда с коридором от насыпи к восточной стенке ограды) и «херексуров», представляющих насыпь, соединенную с оградой радиальными перемычками — лучами. Нет оснований объединять в одну общность («шанчигский тип» по Савинову) курганы с чистой из уложенных в один-два слоя каменных глыб (Шанчиг, к. 15, 16 — см.: Кызласов, 1979: 36-37) и курганы с эллипсовидной в плане гробницей, составленной из нескольких слоев уплощенных камней, уложенных длинной осью, как правило, по радиусу насыпи (Чарга, к. 4 — см. Семенов Вл. А., 2000, с. 145, рис. 5). А.А. Ковалев полагает: 1) корректным будет применить название «монгун-тайгинской культуры» для характеристики насыпей-платформ с крепидой, содержащих костяки погребенных, уложенных вытянуто на боку в ямах или низких цистах на горизонте, с предварительной датировкой этой культуры XIV-XII веками до н.э. (при естественном наличии инокультурных влияний, как, например, четырехугольные ограды курганов в Эрзинском могильнике: (Кызласов, 1979: 46-47); 2) различные типы курганов с одно-двухслойными цистами, погребенными, уложенными скорченно на боку, вытянуто на спине, с внешней оградой или без таковой, обнаруженные в Западной Монголии, Туве и Забайкалье, необходимо рассматривать как проявления традиций центральномонгольской культурной общности финального периода бронзового века; 3) куполовидные курганы с высокой чистой типа раскопанного в Туве на могильнике Чарга или исследованного МЦАЭ в Монголии кургана в курганной группе Адууг 2 (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2007: 84) вместе с ритуально-погребальными комплексами, состоящими из херексуров с перемычками-«спицами» и оленных камней, относятся к особой культуре, господствующей в Западной Монголии в скифское время (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2007а).

Литература

Волков В.В. Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. — Улан-Батор, 1967

Цыбиктаров А.Д. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. — Улан-Удэ, 1998.

Варенов А.В., Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Разведка пазырыкских курганов в Северо-Западной Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат. Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН). Т. X, ч. 1. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. — С. 211-216.

Ковалев А.А. Древнейшая миграция из Загроса в Китай и проблема прародины тохаров // Археолог: детектив и мыслитель. — СПб., 2004. С. 249-292.

Ковалев А.А., Дашковский П.К., Самашев З.С., Тишкин А.А., Горбунов В.В., Грушин С.П., Варенов А.В., Омаров Г., Сунгатай С. Изучение археологических памятников в Восточном Казахстане // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. — Барнаул, 2004. — С. 183-190.

Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности: Сб. науч. тр., посвящ. 60-летию со дня рождения Юрия Федоровича Кирюшина. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та,

2005. С. 178-184.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Монгольский Алтай в бронзовом и раннем железном веках (по результатам работ Международной Центральноазиатской археологической экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета, Института истории АН Монголии и Улан-Баторского государственного университета) // *Алтае-Саянская горная страна и история ее освоения кочевниками*. — Барнаул. 2007. — С. 80-85.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Две традиции использования оленных камней Монголии // *Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии* Тр. САИПИ. — Барнаул. 2007а. — С. 99-105.

Ковалев А.А. Чемурачский культурный феномен (статья 1999 года) // «А.В.». Сб. науч. тр. в честь 60-летия А.В. Виноградова. — СПб., 2007. — С. 25-76.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д. Радиоуглеродное датирование курганов Монгольского Алтая, исследованных Международной Центральноазиатской археологической экспедицией, и его значение для хронологического и типологического упорядочения памятников бронзового века Центральной Азии // *Древние и средневековые кочевники Центральной Азии*. — Барнаул, 2008. — С. 172-186.

Ковалев А.А. Великая тангутская стена. К интерпретации неожиданных данных радиоуглеродного датирования // *Теория и практика археологических исследований*. Выпуск 4. — Барнаул, 2008. — С. 103-117.

Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. — СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1994. — 208 с.

Савинов Д.Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. Археологические культуры и культурогенез. — СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2002. — 202 с.

Семенов В. А. Монгун-Тайга (археологические исследования в Туве в 1994-1995 годах). — СПб., 1997а.

Семенов В.А. Этапы сложения культуры ранних кочевников Тувы // *Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура*: Сб. ст. к 60-летию Марка Лазаревича Подольского. — СПб., 2000. — С. 134-157.

Семенов В.А., Чугунов К.В. Роль субстрата в сложении культур скифского облика в Туве // *Проблемы археологии степной Евразии*: Тез. докл. — Ч. 2. — Кемерово, 1987. — С. 73-76.

Тишкин А.А., Нямдорж Б., Дашковский П.К., Нямсурэн Л., Мунхбаяр Ч. Археологические изыскания в Ховдском аймаке (предварительные изыскания) // *Эколого-географические, археологические и социоэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии*. — Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та. 2006. — С. 107-114.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Археологическое изучение объектов эпохи бронзы в урочище Улаан худаг (Ховдский аймак Монголии) // *Теория и практика археологических исследований*. — Вып. 4. — Барнаул, 2008. — С. 85-92.

Цыбиктаров А.Д. Культурное и хронологическое соотношение херексуров и памятников монгун-тайгинского типа Горного Алтая, Тувы, Монголии и Южного Забайкалья // *Центральная Азия и Прибайкалье в древности*.- Улан-Удэ, 2004. — Вып. 2. — С. 35-49.

Чугунов К.В. Монгун-тайгинская культура эпохи поздней бронзы Тувы (типологическая классификация погребального обряда и относительная хро-

нология) // Петербургский археологический вестник. № 8. — СПб., 1994. — С. 43-53.

Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). — М., 1979. — 207 с.

Allard F, Erdenebaatar D. Khirigsuurs, ritual and mobility in the Bronze Age of Mongolia // *Antiquity*. — 2005. Vol. 79, № 305. — P. 547-563.

Erdenebaatar D. Funeral and Sacrifice Ritual of the Horse in the Bronze Age of Mongolia // *Этноистория и археология Северной Еразии: теория, методология и практика исследования*. — Иркутск., 2007. — С. 201-209

Kovalev A. Überlegungen zur Herkunft der Skythen aufgrund archdologischer Daten // *Eurasia Antiqua*. — 1999. Bd. 4 (1998). — S. 247-271.

Kovalev A. Die ältesten Stelen am Ertix. Das Kulturphdnamen Хемирхек // *Eurasia Antiqua*. — 2000. Bd. 5 (1999). — S. 135-178.

Takahama Shu, Hayashi Toshio, Kawamata Masanori, Matsubara Ryuji, Erdenebaatar D. Preliminary Report of the Archaeological Investigations in Ulaan Uushig I (Uushgiin Цүвр) in Mongolia // *Bulletin of Archaeology, the University of Kanazava*. — 2006. Vol. 28. — P. 61-102.